

А. А. Пахаруков¹, Р. О. Третьяков¹

¹ Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Российская Федерация

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ КАК ПРОЦЕДУРЫ, ПРИМЕНЯЕМОЙ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

Аннотация. Рассмотрены актуальные проблемы механизма правового регулирования процедуры финансового оздоровления, предусмотренной в законодательстве Российской Федерации и применяемой в деле о банкротстве юридических лиц. Изучена легальная дефиниция финансового оздоровления, результатом чего явилось выявление признаков и правовой природы рассматриваемого феномена. Анализ статистических данных о применении процедуры финансового оздоровления позволил сделать вывод о неэффективности и невосприимчивости существующей законодательной модели. Исследованы вопросы цели и сроков проведения процедуры финансового оздоровления. Обоснованы предложения по совершенствованию действующего законодательства о банкротстве, а также практики его применения.

Ключевые слова: конкурсное право; банкротство; несостоятельность; процедура банкротства; финансовое оздоровление; график погашения задолженности.

A. A. Pakharukov¹, R. O. Tretyakov¹

¹ Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russian Federation

CONCEPT AND LEGAL CHARACTERISTIC OF FINANCIAL RECOVERY AS A PROCEDURE USED IN A BANKRUPTCY CASE

Abstract. The article discusses current issues related to the legal regulation of the financial recovery procedure, which is provided for in the legislation of the Russian Federation and is applied in the bankruptcy case of legal entities. The legal definition of financial recovery was studied, which made it possible to identify the signs and legal nature of the phenomenon under consideration. The analysis of statistical data concerning the application of the financial recovery procedure allowed us to conclude that the existing legislative model is ineffective and unclaimed. The questions of the purpose and timing of the financial recovery procedure are investigated. The proposals on improving the current bankruptcy law, as well as the practice of its application, are substantiated.

Keywords: bankruptcy law; bankruptcy; insolvency; bankruptcy proceedings; financial recovery; debt repayment schedule.

Введение

Актуальность рассмотрения правовых аспектов процедуры финансового оздоровления как одной из восстановительных (реабилитационных) процедур банкротства юридических лиц обусловлено тем обстоятельством, что обеспечение стабильного и поступательного развития экономической системы российского государства, как представляется, требует изменения направленности правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) – с преимущественно ликвидационной на восстановительную. Иными словами, законодательство о банкротстве должно предусматривать действенные восстановительные механизмы, предполагающие сохранение предприятия несостоятельного должника, который испытывает временные финансовые сложности. Данное предложение не должно рассматриваться как некое теоретическое суждение, носящее характер гипотетического (вероятностного) знания, и потому не может оцениваться с точки зрения законодательной политики по принципу – «желательно, но не обязательно». Напротив, он коренится в объективных закономерностях развития современных экономических отношений и продиктован логикой необходимости обеспечения устойчивого развития экономической системы. Именно поэтому данный тезис должен рассматриваться как императивное требование и к содержанию законодательной модели банкротства, и к результатам практики ее применения. В его основу заложено не только желаемое, но и необходимое состояние развития отношений несостоятельности (банкротства).

Заметим, что наличие указанной тенденции отмечается в отчете Всемирного банка, который был подготовлен в 2019 г. при определении рейтинга стран «Ведение бизнеса» (Doing Business) на основе анализа государственного регулирования предпринимательской деятельности в 190 странах мира. В частности, в отчете отмечается, что современная модель законо-

дательства о банкротстве должна сместить акцент на применение «реорганизационных процедур» (*reorganization procedures*) для предприятий, которые являются экономически жизнеспособными, но столкнувшимися с временными финансовыми затруднениями. Напротив, в отношении нежизнеспособных предприятий должны быть предусмотрены механизмы, позволяющие их быстро ликвидировать [23, с. 54]. Таким образом, опираясь на авторитет Всемирного банка, а также законодательную политику ряда ведущих государств мира, следует признать объективно необходимым и экономически целесообразным усилить применение в России восстановительных механизмов института банкротства.

При принятии Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) предполагалось, что финансовое оздоровление, как это следует уже из названия самой процедуры банкротства, должно было способствовать достижению цели восстановления неплатежеспособных должников. По крайней мере, тогда на данную процедуру возлагались большие надежды. Вот как, например, вначале 2003 г. характеризовал данную процедуру В. В. Витрянский: «Новый Закон о банкротстве отличается от ранее действовавшего законодательства своей явно выраженной реабилитационной направленностью. Основным свидетельством этого является новая, доселе неизвестная процедура банкротства – финансовое оздоровление должника» [3, с. 14]. Между тем последующая практика применения Закона о банкротстве выявила не только невостребованность данной процедуры, но и крайнюю ее неэффективность. Поэтому рассмотрение вопросов механизма правового регулирования финансового оздоровления юридических лиц обуславливается как сугубо теоретическими причинами, так и обстоятельствами вполне прагматическими – правотворческими и правоприменительными.

Степень научной разработанности вопросов финансового оздоровления

К сожалению, вопросы правового регулирования процедуры финансового оздоровления в отечественной юридической доктрине не нашли своего всестороннего и обстоятельного рассмотрения. Как правило, соответствующая проблематика рассматривается преимущественно в контексте восстановительных (реабилитационных) процедур банкротства и не является предметом отдельного самостоятельного изучения. Достаточно отметить тот факт, что за семнадцатилетний период применения данной процедуры в России не было подготовлено и защищено ни одной диссертационной работы по юридическим наукам, непосредственно посвященной данной процедуре банкротства. В тех же случаях, когда соответствующие вопросы анализируются, авторы, как правило, ограничивают предметную сферу своих изысканий «традиционным» набором исследуемых вопросов: понятие, срок, правовые последствия финансового оздоровления, а также введение, осуществление и завершение данной процедуры банкротства. Безусловно, данные аспекты носят краеугольный для рассматриваемого научного направления характер. Однако их фундаментальность обуславливает комплексное и системное рассмотрение, что не всегда, к сожалению, в полной мере методологически последовательно реализуется в современных научных работах. Кроме того, многие научные проблемы теории финансового оздоровления и практики применения законодательства о банкротстве не только не получили теоретически завершеного решения, но и не были даже надлежащим образом поставлены в методологическом плане. Не будет преувеличением сказать, что нормы о финансовом оздоровлении являются «мертвыми». Закономерным в связи с этим замечанием является постановка вопроса о необходимости модернизации восстановительного механизма института банкротства юридических лиц [9, с. 333]. В этой связи в недостаточной степени научно обоснованными представляются законодательные предложения об упразднении данной процедуры и ее замене на другой правовой механизм. Не зная подлинных дефектов данной законодательной модели, пользуясь не до конца достоверными знаниями о механизме реализации процедуры финансового оздоровления, нельзя подготовить эффективные рекомендации по изменению действующего законодательства, обосновать необходимость перехода к совершенной иной процедуре банкротства – *реструктуризации долгов*. Внесенный Правительством Российской Федерации в Государственную Думу и при-

нятый в первом чтении законопроект № 239932-7 предусматривает введение новой реабилитационной процедуры – реструктуризации долгов – которая должна заменить предусмотренные действующим законодательством все реабилитационные (восстановительные) процедуры, применяемые в деле о банкротстве юридических лиц – наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление (Проект Федерального закона № 239932-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части процедуры реструктуризации долгов в делах о банкротстве юридических лиц», <https://sozd.duma.gov.ru/bill/239932-7>).

Наибольший интерес в связи с рассматриваемой проблематикой представляют научные и учебные работы таких ученых как С. А. Карелина [5, с. 450–457], К. Б. Кораев [6, с. 229–241], В. Ф. Попондопуло [11, с. 254–262], Ю. П. Свит [1, с. 134–145], М. В. Телюкина [15, с. 309–330], И. В. Фролов [8, с. 607–659], Т. П. Шишмарева [19, с. 197–211], Е. С. Юлова [21, с. 175–191] и др.

Термин «финансовое оздоровление» в российском законодательстве

Термин «финансовое оздоровление» был известен ранее действовавшему Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Согласно п. 2 ст. 26 в целях предупреждения банкротства организаций учредители (участники) должника – юридического лица, собственник имущества должника – унитарного предприятия до момента подачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом принимали меры, направленные на *финансовое оздоровление должника*. Такие меры могли быть приняты кредиторами или иными лицами на основании соглашения с должником.

В действующем российском законодательстве термин «финансовое оздоровление» употребляется применительно к отношениям несостоятельности (банкротства) в двух разных значениях.

Первое и наиболее известное значение используется для определения одной из возможных *процедур, применяемой в деле о банкротстве* юридического лица. Легальная дефиниция финансового оздоровления как процедуры банкротства содержится в ст. 2 Закона о банкротстве. Финансовое оздоровление – это процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности в соответствии с графиком погашения задолженности.

Второе значение менее известно и применяется для дефинирования одной из возможных *внесудебных мер по предупреждению банкротства*, которая может применяться в отношении кредитных организаций и сельскохозяйственных товаропроизводителей. Так, согласно ст. 189.9 Закона о банкротстве под финансовым оздоровлением кредитной организации понимается осуществление во внесудебном порядке мер, предусмотренных ст. 189.14. Внесудебный порядок предполагает осуществление указанных мер до дня отзыва лицензии на осуществление банковских операций. Норма, на которую сделана отсылка (ст. 189.14), устанавливает, что в целях финансового оздоровления кредитной организации законодательством допускается осуществление следующих мер:

- оказание финансовой помощи кредитной организации ее учредителями (участниками) и иными лицами;
- изменение структуры активов и структуры пассивов кредитной организации;
- изменение организационной структуры кредитной организации;
- приведение в соответствие размера уставного капитала кредитной организации и величины ее собственных средств (капитала);
- иные меры, осуществляемые в соответствии с федеральными законами.

В Федеральном законе от 9 июля 2002 г. № 83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» термин «финансовое оздоровление» употребляется в контексте «программа финансового оздоровления сельскохозяйственных товаропроизводителей», под которой понимается комплекс мер, направленных на выработку всеми кре-

дителями единых условий проведения реструктуризации долгов в целях улучшения финансового состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей (ст. 2).

Для предоставления права на реструктуризацию кредиторской задолженности по платежам в федеральный бюджет и (или) государственные внебюджетные фонды требуется составление плана (программы) финансового оздоровления. Соответствующие методические указания на этот счет были утверждены ведомственным нормативным актом (Приказ Минпромэнерго РФ № 57, Минэкономразвития РФ № 134 от 25 апреля 2007 г. «Об утверждении Методических рекомендаций по составлению плана (программы) финансового оздоровления»).

Представляется, что данную ситуацию, при которой одно и то же словосочетание – «финансовое оздоровление» – используется в совершенно разных значениях, следует описать как омонимию. Как известно, слово «омоним» образовано из двух слов греческого происхождения *ὁμός* – «одинаковый» и *ὄνομα* – «имя». Омонимами принято называть одинаковые по написанию и звучанию, но разные по значению слова и другие единицы языка. В юридической литературе несколько иную трактовку приводит А.Ю. Самохвалова, которая, в частности пишет: «термин “финансовое оздоровление” имеет общую дефиницию в ст. 2 Закона о банкротстве 2002 г. и специальную (для целей банкротства кредитных организаций) дефиницию в ст. 189.9 этого Закона» [12, с. 89]. Таким образом, выделение в одном понятии общего и специального значения свидетельствует о признании многозначности рассматриваемого термина, а значит – о «полисемии». Между тем, с точки зрения строго правового значения, финансовое оздоровление как процедура банкротства и финансовое оздоровление как внесудебная мера по предупреждению банкротства – суть разные процедуры, хотя и преследующие одну и ту же экономическую цель – восстановление платежеспособности должника. Если исходить из признания общего и специального характера соотношения соответствующих значений, то следует признать необходимость субсидиарного применения норм о финансовом оздоровлении как судебной процедуры банкротства к отношениям внесудебного восстановления платежеспособности должника. Что, конечно, не соответствует действительности.

Формальная определенность права, как известно, достигается с помощью различных приемов юридической техники, в том числе с помощью используемой терминологии. Поэтому употребление омонимов в законодательстве одной отрасли следует оценивать критически. Однако принцип точности и единообразия правовой терминологии не следует все же абсолютизировать. В оценке омонимии не следует забывать, что данное языковое явление носит объективный характер. Чтобы избежать несогласованности правовых норм, следует придерживаться специальных правил использования слов-омонимов: контекстуальное их отграничение, запрет на употребление двух омонимов в одном предложении, отграничение знаками ударения слов-омонимов, имеющих нетождественное произношение [4, с. 77–78]. Думается, что данные рекомендации не носят исчерпывающего характера и могут быть дополнены. Например, при использовании общепотребительных слов-омонимов целесообразно в скобках указывать слово-синоним или родовое понятие, позволяющее однозначно определить значение термина. Применительно к рассматриваемой ситуации предложенная рекомендация может быть реализована следующим образом – «финансовое оздоровление (процедура банкротства)» и «финансовое оздоровление (досудебная мера)».

Следует отметить, что в цивилистической доктрине термину «финансовое оздоровление» предложено придать более широкое значение. Так, К.Б. Кораев полагает, что в системе современного российского права в рамках отрасли гражданского права необходимо выделять не институт конкурсного права, а институт неплатежеспособности, состоящий из двух субинститутов: финансовое оздоровление и конкурсное право. Таким образом, по сути, предлагается субинститутом финансового оздоровления охватить все правовые формы восстановления платежеспособности должника (как внесудебные меры, так и судебные процедуры банкротства) [6, с. 27–30].

Определение финансового оздоровления как процедуры, применяемой в деле о банкротстве

Как известно, формой существования любого понятия являются определения. Поэтому начальным этапом исследования понятия финансового оздоровления может выступить анализ его легальной дефиниции, содержащейся в Законе о банкротстве (ст. 2), как логико-языкового феномена. Конечный же этап исследования должен быть представлен характеристикой финансового оздоровления как теоретической конструкции.

Напомним, что Закон о банкротстве определяет финансовое оздоровление как «процедуру, применяемую в деле о банкротстве к должнику в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности в соответствии с графиком погашения задолженности». В зависимости от определяющего понятия данное определение относится к числу *функциональных* [18, с. 57–58]. В нем в качестве определяющего выступает понятие «процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику» и формулируется выполняемая данной процедурой функция в виде перечисления целей, на достижение которых направлена данная процедура – «восстановления платежеспособности» и «погашения задолженности» должника. В качестве уточняющего признака указывается на основной документ, в соответствии с которым должно производиться погашение задолженности – «график погашения задолженности». Условно говоря, определение сформулировано по модели «объем понятия – выполняемая функция (назначение) – средство». По крайней мере, доминантами в легальном определении являются «процедура», «цели процедуры» и «график погашения задолженности». В качестве методологической основы рассмотрения понятия финансового оздоровления может быть положена логика легального его дефинирования.

Финансовое оздоровление как процедура, применяемая в деле о банкротстве. Определение финансового оздоровления дается через родовое понятие – «процедуры, применяемые в деле о банкротстве», что само по себе объективно обусловлено многообразием и сложностью социальных связей, возникающих между несостоятельным должником и его кредиторами. Отметим, что в первоначальной редакции Закона о банкротстве использовался иной термин – «процедуры банкротства». Однако экспликация термина «процедуры, применяемые в деле о банкротстве» (как и ранее применяемого термина «процедуры банкротства») в законодательстве не было и нет. В ст. 27 Закона о банкротстве приводится только их перечень, а в ст. 2 даются функциональные определения каждой из них путем указания целей, которые они преследуют.

В науке конкурсного права понятия «процедуры, применяемые в деле о банкротстве» и «процедуры банкротства» иногда определяются по-разному. Обобщение специальной литературы на этот счет позволило выделить два основных подхода к дефинированию рассматриваемых понятий – *отождествления* и *разграничения*.

Первая точка зрения является преобладающей в отечественной доктрине. Ее суть сводится к тому, что процедуры банкротства ограничены пределами производства по делу о банкротстве в арбитражном суде; при этом за рамками производства по делу о банкротстве никаких процедур банкротства быть не может. Все мероприятия, направленные на предотвращение открытия производства по делу о банкротстве – суть предупредительные внесудебные меры, а не процедуры банкротства в строгом смысле слова. Поэтому термины «процедуры банкротства» и «процедуры, применяемые в деле о банкротстве» являются синонимами. На этом основании можно сделать вывод о том, что финансовое оздоровление как процедура, применяемая в деле о банкротстве, и финансовое оздоровление как внесудебная мера по предупреждению банкротства – суть разнопорядковые явления. Так, В.Ф. Попондопуло полагает, что «процедуры банкротства – это определенные материально-правовые меры, применяемые в отношении должника (ограничения по совершению сделок, восстановление платежеспособности, принудительная ликвидация должника, исполнение обязательств должником на условиях мирового соглашения), которые реализуются в процессуальной форме производства по делу о банкротстве» [11, с. 113]. По мнению О.А. Студенцовой, под процедурой банкротства понимается «совокупность действий суда, уполномоченных органов

и лиц, кредиторов, должника, третьих лиц, осуществляемых в рамках законодательства о несостоятельности (банкротстве), направленных на финансовое оздоровление организации-должника, заключение им мирового соглашения, либо при объективной невозможности таковых действий – соразмерное удовлетворение требований кредиторов и его ликвидацию» [14, с. 9]. Е.С. Юлова полагает, что процедура в деле о банкротстве представляет собой «предусмотренный Законом о банкротстве комплекс последовательных действий и правовых мер, вводимый арбитражным судом в ходе рассмотрения дела о банкротстве для достижения поставленной законом цели» [21, с. 36].

Немногочисленная вторая группа ученых, напротив, допускает возможность разграничения терминов «процедуры банкротства» и «процедуры, применяемые в деле о банкротстве». Так, С.А. Кузнецов справедливо полагает, что «процедуры банкротства не всегда возможны только в связи и в рамках судебного дела о банкротстве», напротив, «судебный порядок не является единственно возможным порядком банкротства и его неизбежным спутником» [7, с. 54]. Сходную в методологическом плане позицию занимают представители уральской юридической школы, полагая, что процедура банкротства – это «установленный правовыми актами порядок применения допустимых законодательством мер к должнику, имеющему признаки банкротства или официально объявленному несостоятельным» [2, с. 134]. С учетом сказанного можно сделать вывод о том, что финансовое оздоровление как процедура, применяемая в деле о банкротстве, и финансовое оздоровление как внесудебная мера по предупреждению банкротства являются разновидностями единого родового понятия – «процедурой банкротства».

В любом случае следует констатировать неутешительный факт того, что неопределенность российского законодательства по поводу содержания понятия «процедуры банкротства», «процедуры, применяемые в деле о банкротстве» создает в науке излишние споры. Действительно, перечень применяемых в отношении юридических лиц процедур банкротства, с одной стороны, является исчерпывающим (закрытым) (ст. 27 Закона о банкротстве), и не включает упрощенные процедуры, применяемые в деле о банкротстве ликвидируемого и отсутствующего должника, а также специализированного общества и ипотечного агента (гл. XI ЗоН). С другой стороны, как следует из их названия, они хоть и считаются «упрощенными», но все же поименованы *процедурами, применяемыми в деле о банкротстве*.

Цели финансового оздоровления. Примечательно, что во многих странах меняется правовая политика по вопросам цели законодательства о банкротстве. Если ранее основной задачей считалось удовлетворение требований кредиторов, при этом в качестве средств ее достижения могли использоваться как ликвидационные, так и восстановительные механизмы, то в настоящее время цель восстановления платежеспособности должника и сохранение предприятия рассматривается как равнозначная цели удовлетворения требований кредиторов. Показательным, в этой связи является законодательство о банкротстве Германии. Как отмечает Т.П. Шишмарева, в Германии в течение 1978–1994 гг. проходила реформа законодательства о несостоятельности, в результате чего произошла смена парадигмы – «от ликвидации имущества должника к санации должника». В частности, «после реформирования института немецкий законодатель вводит вместо процедуры конкурсного производства (*Konkursverfahren*), используемой исключительно в целях удовлетворения требований кредиторов, единую процедуру несостоятельности (*Insolvenzverfahren*), в ходе которой может быть утвержден план санации (*Insolvenzplan*)» [20, с. 44].

Легальная дефиниция финансового оздоровления указывает на необходимость достижения двух целей в рамках данной процедуры – «восстановление платежеспособности должника» и «погашение задолженности в соответствии с графиком погашения задолженности». При самом первом приближении к проблеме может показаться, что в указанных цели финансового оздоровления имеет место смешение сущности и явления. Действительно, свидетельством восстановления платежеспособности должника является факт погашения его задолженности (как следует из абз. 3 п. 1 ст. 106 Закона о банкротстве «платежеспособность должника признается восстановленной при отсутствии признаков банкротст-

ва)), поэтому указание последнего обстоятельства («погашение задолженности») следует считать излишним. Представляется, что толкование целей, установленных в легальной дефиниции финансового оздоровления, должно быть несколько иным. Логика законодателя сводилась к тому, чтобы подчеркнуть, что все мероприятия в рамках данной процедуры банкротства, условно дифференцируются на две группы – *меры по восстановлению платежеспособности* и *меры по удовлетворению требований кредиторов в соответствии со специальными правилами*. При этом методологическое значение точного легального определения целей процедуры банкротства состоит в том, что цель имеет интегрирующее (системообразующее) значение при формировании особого правового режима осуществления хозяйственной деятельности в условиях проведения соответствующей процедуры банкротства, что выражается в изменении характера правоспособности должника – юридического лица. А именно в период финансового оздоровления правоспособность несостоятельного должника трансформируется в специальную – деятельность должника направлена на восстановление своей платежеспособности и погашение задолженности в соответствии с графиком.

К сожалению, всё нормативно-правовое регулирование в Законе о банкротстве свелось к детализации вопросов, связанных с разработкой, утверждением, изменением и исполнением графика погашения задолженности и другим организационным вопросам. Между тем регулирование отношений, связанных с реализацией восстановительных мероприятий, в Законе о банкротстве не получило сколько-нибудь обстоятельного внимания. О допустимости применения в период финансового оздоровления отдельных мероприятий можно только догадываться. Скажем, вопрос о возможности реорганизации должника в период финансового оздоровления урегулирован применительно к ситуации управления должником: решение о добровольной реорганизации должник не вправе принимать без согласия собрания (комитета) кредиторов и лиц, предоставивших обеспечение (ч. 4 п. 3 ст. 82 Закона о банкротстве). Примечательно, что по смыслу Закона о банкротстве план финансового оздоровления, которым собственно должны определяться соответствующие восстановительные мероприятия, – необязательный документ, он разрабатывается только в случае отсутствия обеспечения исполнения должником обязательств в соответствии с графиком погашения задолженности (п. 1 ст. 84 Закона о банкротстве).

Представляется, что *de lege ferenda* при определении перечня мер по восстановлению платежеспособности должника нельзя ограничиться тривиальным указанием на возможность продажи имущества, уступки прав требований должника, репрофилирования производства и других мер, подобно тому, как аналогичный вопрос решается в рамках другой восстановительной процедуры банкротства – внешнего управления (ст. 109 Закона о банкротстве). Меры по восстановлению платежеспособности должника в период финансового оздоровления должны быть действенными, реализуемыми, эффективными. Думается, что без внешних инструментов инвестирования в деятельность должника успешная реализация данных мер маловероятна. Поэтому в Законе о банкротстве должны быть предусмотрены меры государственной поддержки отдельных категорий должников, имеющих, например, системообразующее значение для отрасли производства, в форме налоговых списаний, изменения сроков уплаты налогов и сборов, предоставления налоговых льгот (на определенных условиях). Допустимым является вариант осуществления данной процедуры банкротства под управлением государственной корпорации, оказывающей должнику финансовую помощь, но получающую контроль над управлением юридическим лицом. Низкая эффективность финансового оздоровления в настоящее время коренится в отсутствии законодательно закрепленных действенных способов восстановления платежеспособности должника.

График погашения задолженности как правовое средство. В юридической доктрине правовая природа графика погашения задолженности определяется по-разному. Так, отдельными исследователями он квалифицируется как *односторонняя сделка*, порождающая права и обязанности для третьих лиц [17, с. 12]. Другие ученые акцентируют внимание на *двойственной правовой природе* графика, сходной с природой мирового соглашения, поскольку график «имеет черты обязательств, вытекающих из сделки, и черты обязательств, вытекающих

щих из судебного акта» [22, с. 10]. Третья группа исследователей полагает, что с даты утверждения графика погашения задолженности арбитражным судом возникает обязанность должника погасить свою задолженность перед кредиторами в установленные графиком сроки (п. 2 ст. 84), тем самым из факта утверждения арбитражным судом возникает *одностороннее обязательство* должника перед кредиторами [10, с. 109]. Данная обязанность не представляет собой результата новации обязательств должника [13, с. 175].

Правовая характеристика финансового оздоровления, как процедуры, применяемой в деле о банкротстве

Правовая характеристика процедуры финансового оздоровления может быть представлена путем указания на отдельные отличительные ее особенности, совокупность которых позволит определить ее место и значение в механизме правового регулирования банкротства.

1) Финансовое оздоровление – *судебная* процедура банкротства:

– вводится арбитражным судом на срок не более чем два года (п. 6 ст. 80 Закона о банкротстве);

– проводится в рамках производства по делу о банкротстве;

– вводится после процедуры наблюдения, но до ведения внешнего управления;

– введение финансового оздоровления не исключает последующего применения других восстановительных и иных судебных процедур банкротства (за исключением наблюдения);

– невозможен переход к финансовому оздоровлению после признания должника банкротом, подобно переходу к внешнему управлению в период конкурсного производства (ст. 146 Закона о банкротстве);

– внешнее управление и конкурсное производство могут вводиться, когда невозможно прибегнуть к финансовому оздоровлению (абз. 4 п. 2 ст. 75, п. 1 ст. 53 Закона о банкротстве);

– в упрощенных процедурах, применяемых в деле о банкротстве введение финансового оздоровления не допускается (абз. 2 п. 1 ст. 225, абз. 2 п. 1 ст. 228, абз. 2 п. 1 ст. 230.2 Закона о банкротстве);

– финансовое оздоровление как процедура банкротства впервые получила прописку в российском законодательстве в 2002 г. с принятием Закона о банкротстве; в ранее действовавших в Российской Федерации законах о банкротстве (1992 г. и 1998 г.) такой процедуры предусмотрено не было; некоторый прообраз финансового оздоровления можно усмотреть в реорганизационной процедуре *санации (оздоровлении предприятия-должника)*, предусмотренной в Законе РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» (ст. 13), при которой собственником предприятия-должника, кредитором (кредиторами) или иными лицами оказывалась финансовая помощь предприятию-должнику;

– судебная процедура финансового оздоровления неизвестна иностранным правовым порядкам и представляет собой специфику исключительно российского законодательства о банкротстве; в литературе отмечается, что «финансовое оздоровление имеет некоторое сходство с германской моделью *самоуправления*», «с французской моделью *предохранительного плана*» [13, с. 143], а также с процедурой *«реорганизация»* («reorganization» bankruptcy) конкурсного законодательства США [8, с. 612].

2) Финансовое оздоровление – *необязательная* процедура, применяемая в деле о банкротстве:

– по общему правилу финансовое оздоровление вводится арбитражным судом на основании решения собрания кредиторов (п. 1 ст. 80 Закона о банкротстве);

– исключениями из общего правила являются случаи, предусмотренные п. 2 и 3 ст. 75 Закона о банкротстве, когда арбитражным судом может быть введено финансовое оздоровление при отсутствии соответствующего решения собрания кредиторов или при принятии первым собранием кредиторов решения об обращении в арбитражный суд с ходатайством о введении иной процедуры;

– фактически процедура финансового оздоровления применяется крайне редко, о чем свидетельствуют данные судебной статистики, приводимой Судебным департаментом при

Верховном Суде Российской Федерации (<http://www.cdep.ru/index.php?id=79>) (табл. 1), но даже в тех немногочисленных случаях, когда данная процедура применялась, полное погашение задолженности перед кредиторами имело место в среднем только в 5,44 % случаев (табл. 2).

3) Финансовое оздоровление – процедура, применяемая в деле о банкротстве *юридических лиц и крестьянских (фермерских) хозяйств*:

– процедура может применяться в отношении любых юридических лиц (коммерческих и некоммерческих организаций), которые могут быть признаны несостоятельными (банкротами) в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (п. 1 ст. 65), за исключением финансовых организаций (п. 1 ст. 183.17 Закона о банкротстве), застройщиков (п. 2.7 ст. 201.1 Закона о банкротстве), ликвидируемого должника (абз. 2 п. 1 ст. 225 Закона о банкротстве), отсутствующего должника – юридического лица (абз. 2 п. 1 ст. 228 Закона о банкротстве), специализированного общества и ипотечного агента (абз. 2 п. 1 ст. 230.2, п. 2 ст. 230.5 Закона о банкротстве);

– процедура может применяться в отношении крестьянских (фермерских) хозяйств, созданных в любой форме – как *договорная форма объединения* на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства без образования юридического лица; как *индивидуальный предприниматель*, являющийся главой крестьянского (фермерского) хозяйства и действующий единолично; как *юридическое лицо* (коммерческая организация);

– процедура финансового оздоровления применительно для первой и второй из рассмотренных форм вводится в отношении самого крестьянского (фермерского) хозяйства, а не его главы или отдельных членов (ст. 219 Закона о банкротстве) по правилам, которые предусмотрены в § 3 главы X Закона о банкротстве, при этом в субсидиарном порядке подлежат применению положения глав I–VIII Закона о банкротстве;

– порядок банкротства крестьянских (фермерских) хозяйств – юридических лиц определяется нормами о банкротстве сельскохозяйственных организаций (§ 3 главы IX), потом считаем обоснованным субсидиарное применение § 3 главы X о банкротстве крестьянских (фермерских) хозяйств, а лишь затем – глав I–VIII Закона о банкротстве, содержащих общие нормы о банкротстве юридических лиц.

4) Финансовое оздоровление – *восстановительная (реабилитационная)* процедура, применяемая в деле о банкротстве:

– процедура предполагает достижение двух целей – *восстановление платежеспособности* должника путем проведения комплекса мероприятий, направленных на увеличение денежных поступлений, и *погашение* соответствующей *задолженности*;

– достижение цели восстановления платежеспособности формализовано в *плане финансового оздоровления*, достижение цели погашения задолженности – в *графике погашения задолженности*;

– неверным является вывод о том, что «в рамках финансового оздоровления не проводятся активные экономические мероприятия» [16, с. 27], напротив, реабилитационный характер процедуры предполагает их наличие.

5) Финансовое оздоровление – *пассивная* процедура, применяемая в деле о банкротстве

– финансовое оздоровление в отличие от внешнего управления нельзя отнести к группе активных процедур банкротства;

– активность (пассивность) процедур, применяемых в деле о банкротстве, оценивается с учетом участия арбитражного управляющего в реализации соответствующей процедуры: если на арбитражном управляющем непосредственно лежит обязанность осуществления всего комплекса мероприятий в рамках данной процедуры, то считается, что она относится к числу активных процедур; если обязанность проведения процедуры банкротства распределяется между арбитражным управляющим, на которого, как правило, возлагаются только контрольные полномочия, и на органы управления должника – юридического лица, то процедура считается пассивной;

– процедура финансового оздоровления исходит из максимального сохранения системы внутреннего или внутрикорпоративного управления организацией-должником и именно поэтому с точки зрения внешнего воздействия на должника может быть отнесена к пассивной реабилитационной (оздоровительной) процедуре [8, с. 609].

Таблица 1

**Применяемые в России процедуры банкротства юридических лиц
(2014–2019 гг.)**

п/п	Годы	Поступило заявлений о банкротстве	Количество дел, по которым введена соответствующая процедура банкротства				
			наблюдение	финансовое оздоровление	внешнее управление	конкурсное производство	мировое соглашение
1	2	3	4	5	6	7	8
1	2014	37 715	11 467	22	381	15 096	358
2	2015	40 147	12 074	36	413	14 916	417
3	2016	35 292	11 008	41	365	14 127	497
4	2017	38 951	11 725	29	334	14 142	840
5	2018	36 726	10 478	18	254	13 254	939
6	2019	50 269	10 082	21	186	12 378	968

Таблица 2

**Результаты проведения процедуры финансового оздоровления в России
(2014–2019 гг.)**

п/п	Годы	Остаток дел на начало отчетного периода, по которым проводится процедура финансового оздоровления	Кол-во дел, по которым в отчетном периоде введена процедура финансового оздоровления	Результаты проведения процедуры финансового оздоровления						Остаток дел на конец отчетного периода, по которым не окончена процедура финансового оздоровления
				Принято решений (определений)	из них:				о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства	
					о прекращении производства по делу	в связи с утверждением мирового соглашения	в связи с погашением задолженности	о введении внешнего управления		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	2014	36	22	26	9	4	4	1	16	32
2	2015	32	36	21	7	5	0	1	13	47
3	2016	46	41	25	9	3	1	1	14	62
4	2017	61	29	44	10	5	3	2	32	45
5	2018	45	18	31	17	11	2	0	13	32
6	2019	32	21	23	5	2	0	1	16	30

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Банкротство хозяйствующих субъектов : учебник для бакалавров / отв. ред. И.В. Ершова, Е.Е. Енькова. Москва : Проспект, 2016. 336 с.
2. Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства) : учебно-практическое пособие. Москва : Норма : Инфра-М, 2001. 311 с.

3. Витрянский В. Новое в правовом регулировании несостоятельности (банкротства) // Хозяйство и право. 2003. № 1. С. 3–20.
4. Власенко Н.А. Язык права : монография. Иркутск : Восточно-Сибирское книжное изд-во : АО «Норма-плюс», 1997. 176 с.
5. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. Москва : Волтерс Клувер, 2008. 568 с.
6. Кораев К.Б. Неплатежеспособность: Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства) : монография. Москва : Проспект, 2017. 320 с.
7. Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства) : монография. Москва : Инфотропик Медиа, 2015. 304 с.
8. Несостоятельность (банкротство) : учебный курс : в 2 т. Т. 1 / под ред. С.А. Карелиной. Москва : Статут, 2019. 925 с.
9. Пахаруков А. А. Должник как субъект отношений, возникающих при несостоятельности (банкротстве): социально-экономическая и правовая характеристика // Социальная компетентность. 2019. Т. 4, № 4. С. 327–338.
10. Пирогова Е.С., Курбатов А.Я. Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц – должников в рамках дел о несостоятельности (банкротстве). Саратов : Издательство «КУБиК», 2012. 128 с.
11. Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование : научно-практическое пособие. Москва : Проспект, 2012. 432 с.
12. Самохвалова А.Ю. Генезис и развитие механизма правового регулирования финансового оздоровления кредитной организации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 83–91.
13. Сарбаш С. В. Финансовое оздоровление и внешнее управление // Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / под ред. В.В. Витрянского. Москва : Статут, 2010. С. 139–249.
14. Студенцова О. А. Правовое регулирование процедур банкротства по законодательству России и США: сравнительный анализ : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : 12.00.03. Москва, 2006. 23 с.
15. Телюкина М.В. Основы конкурсного права. Москва : Волтерс Клувер, 2004. 560 с.
16. Телюкина М.В. Понятие и порядок введения финансового оздоровления в отношении неплатежеспособного должника // Юридический мир. 2003. № 6. С. 27–29.
17. Телюкина М.В., Ткачев В.Н., Тарасов В.И. Финансовое оздоровление как пассивная оздоровительная процедура // Адвокат. 2003. № 12. С. 16–26.
18. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции : монография. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2012. 319 с.
19. Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. Москва : Статут, 2015. 332 с.
20. Шишмарева Т.П. Санация неплатежеспособных должников в законодательстве о несостоятельности Германии // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2016. № 4. С. 44–48.
21. Юлова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. Москва : Издательство Юрайт, 2016. 413 с.
22. Яцева Е. Особенности сделок должника в период финансового оздоровления // Юрист. 2003. № 10. С. 36–40.
23. World Bank. Doing Business 2020. Comparing Business Regulation in 190 Economies. Washington, DC: World Bank, 2019. 136 p. DOI: 10.1596/978-1-4648-1440-2.

REFERENCES

1. Bankrotstvo khozyaystvuyushchikh sub'yektov : uchebnik dlya bakalavrov / otvetstvennyy redaktor I.V. Yershova, Ye.Ye. Yen'kova [Bankruptcy of economic entities: a textbook for bachelors / executive editor I.V. Ershova, E.E. Enkova]. Moscow, 2016, 336 p.
2. Belykh V.S., Dubinchin A.A., Skuratovsky M.L. Pravovyye osnovy nesostoyatel'nosti (bankrotstva) : uchebno-prakticheskoye posobiye [The legal basis of insolvency (bankruptcy): a training manual]. Moscow, 2001, 311 p.
3. Vitryansky V. Vitryanskiy V. Novoye v pravovom regulirovanii nesostoyatel'nosti (bankrotstva) [New in the legal regulation of insolvency (bankruptcy)]. *Khozyaystvo i pravo* [Economy and law], 2003, No 1, pp. 3-20.
4. Vlasenko N.A. Yazyk prava : monografiya [Language of law: monograph]. Irkutsk, 1997, 176 p.
5. Karelina S.A. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya otnosheniy nesostoyatel'nosti [The mechanism of legal regulation of insolvency relations]. Moscow, 2008, 556 p.
6. Koraeв K.B. Neplatezhesposobnost': Novyy institut pravovogo regulirovaniya finansovogo ozdorovleniya i nesostoyatel'nosti (bankrotstva) : monografiya [Insolvency: New Institute for Legal Regulation of Financial Recovery and Insolvency (Bankruptcy): monograph]. Moscow, 2017, 320 p.
7. Kuznetsov S.A. Osnovnyye problemy pravovogo instituta nesostoyatel'nosti (bankrotstva) : monografiya [The main problems of the legal institution of insolvency (bankruptcy): monograph]. Moscow, 2015, 304 p.
8. Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo): uchebnyy kurs: v 2 tomakh. Tom 1 / pod red. S.A. Kareli-noy [Insolvency (bankruptcy): training course: in 2 volumes. Vol. 1 / Ed. S.A. Kareliy]. Moscow, 2019, 925 p.
9. Pakharukov A. A. Dolzhnik kak sub'yekt otnosheniy, vznikayushchikh pri nesostoyatel'nosti (bankrotstve): sotsial'no-ekonomicheskaya i pravovaya kharakteristika [Debtor as a subject of relations arising from insolvency (bankruptcy): socio-economic and legal characteristics]. *Sotsial'naya kompetentnost'* [Social Competence], 2019, Vol. 4, No. 4, pp. 327-338.
10. Pirogova E.S., Kurbatov A.Ya. Ogranicheniye pravosposobnosti i deyesposobnosti yuridicheskikh lits – dolzhnikov v ramkakh del o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) [Restriction of legal capacity and legal capacity of legal entities - debtors in the framework of insolvency (bankruptcy) cases]. Saratov, 2012, 128 p.
11. Popondopulo V.F. Bankrotstvo. Pravovoye regulirovaniye : nauchno-prakticheskoye posobiye [Bankruptcy. Legal regulation: scientific and practical manual]. Moscow, 2012, 432 p.
12. Samokhvalova A.Yu. Genezis i razvitiye mekhanizma pravovogo regulirovaniya finansovogo ozdorovleniya kreditnoy organizatsii [Genesis and development of the mechanism of legal regulation of financial recovery of a credit institution]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 2018, No. 2, pp. 83-91.
13. Sarbash S. V. Finansovoye ozdorovleniye i vneshneye upravleniye [Financial recovery and external management]. *Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo): nauchno-prakticheskiy kommentariy novell zakonodatel'stva i praktiki yego primeneniya / pod red. V.V. Vitryanskogo* [Insolvency (bankruptcy): scientific and practical commentary on short stories of the legislation and practice of its application / ed. V.V. Vitryansky]. Moscow, 2010, pp. 139-249.
14. Studentsova O. A. Pravovoye regulirovaniye protsedur bankrotstva po zakonodatel'stvu Rossii i SSHA: sravnitel'nyy analiz : avtoreferat dissertatsii ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.03 [Legal regulation of bankruptcy procedures under the laws of Russia and the USA: comparative analysis: abstract of the dissertation ... candidate of legal sciences: 12.00.03]. Moscow, 2006, 23 p.
15. Telyukina M.V. Osnovy konkursnogo prava [Fundamentals of Bankruptcy Law]. Moscow, 2004, 560 p.

16. Telyukina M.V. Ponyatiye i poryadok vvedeniya finansovogo ozdorovleniya v otnoshe-nii neplatezhesposobnogo dolzhnika [The concept and procedure for introducing financial recovery in relation to an insolvent debtor]. *Yuridicheskiy mir* [Legal World], 2003, No. 6, pp. 27-29.

17. Telyukina M.V., Tkachev V.N., Tarasov V.I. Finansovoye ozdorovleniye kak passivnaya ozdorovitel'naya protsedura [Financial recovery as a passive wellness procedure]. *Advokat* [Lawyer], 2003, No. 12, pp. 16-26.

18. Cherdantsev A.F. Logiko-yazykovyye fenomeny v yurisprudentsii: monografiya [Logical and linguistic phenomena in jurisprudence: monograph]. Moscow, 2012, 319 p.

19. Shishmareva T.P. Institut nesostoyatel'nosti v Rossii i Germanii [Insolvency Institute in Russia and Germany]. Moscow, 2015, 332 p.

20. Shishmareva T.P. Sanatsiya neplatezhesposobnykh dolzhnikov v zakonodatel'stve o nesostoyatel'nosti Germanii [Remediation of insolvent debtors in German insolvency law]. *Predpriimatel'skoye pravo. Prilozheniye «Pravo i Biznes»* [Entrepreneurial law. The application "Law and Business"], 2016, No. 4, pp. 44-48.

21. Yulova E.S. Pravovoye regulirovaniye nesostoyatel'nosti (bankrotstva): uchebnyy i praktikum dlya bakalavriata i magistratury [Legal regulation of insolvency (bankruptcy): a textbook and workshop for undergraduate and graduate programs]. Moscow, 2016, 413 p.

22. Yatseva E. Osobennosti sdelok dolzhnika v period finansovogo ozdorovleniya [Features of the transactions of the debtor during the financial recovery]. *Yurist* [Lawyer], 2003, No. 10, pp. 36-40.

23. World Bank. Doing Business 2020. Comparing Business Regulation in 190 Economies. Washington, DC: World Bank, 2019. 136 p. DOI: 10.1596/978-1-4648-1440-2.

Информация об авторах

Пахаруков Александр Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент, кафедра таможенного дела и правопедения, Иркутский государственный университет путей сообщения, 664074, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15, e-mail: paharukov@mail.ru.

Третьяков Роман Олегович – обучающийся, Иркутский государственный университет путей сообщения, 664074, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15, e-mail: oleg.irkut@yandex.ru.

Authors

Pakharukov Aleksandr Anatolevich – PhD in Law, Associate Professor, Department of Customs and Law, Irkutsk State Transport University, 15 Chernishevsky St., 664074, Irkutsk, Russia; e-mail: paharukov@mail.ru.

Tretyakov Roman Olegovich – student, Irkutsk State Transport University, 15 Chernishevsky St., 664074, Irkutsk, Russia; e-mail: oleg.irkut@yandex.ru.

Для цитирования

Пахаруков А. А. Понятие и правовая характеристика финансового оздоровления как процедуры, применяемой в деле о банкротстве [Электронный ресурс] / А. А. Пахаруков, Р. О. Третьяков // Молодая наука Сибири: электрон. науч. журн. — 2020. — № 2. — Режим доступа: <http://mnv.irkups.ru/toma/28-20>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. рус., англ. (дата обращения: 10.07.2020)

For citation

Pakharukov A. A., Tretyakov R. O. Ponyatiye i pravovaya kharakteristika finansovogo ozdorovleniya kak protsedury, primenyayemoy v dele o bankrotstve [Concept and Legal Characteristic of Financial Recovery as a Procedure Used in a Bankruptcy Case]. *Molodaya nauka Sibiri: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal* [Young science of Siberia: electronic scientific journal], 2020, No. 2. Access mode: <http://mnv.irkups.ru/toma/28-20>, free. Title from the screen. Languages: Russian, English [appeal date: 10.07.2020].